

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали...

(Жуковский)

Для убедительности приведем всего только три примера стихов с подобными «синкопами» разных поэтов, но не в обычном начертании, а соединив два стиха в один цезурованный, как у Тредиаковского:

Там с кувшином за водой // Маша проходила,
Томный взор потушив свой, // *Со мной* говорила...
(Кольцов)

Свечерело. Дрожь в ногах, // Стужа злее на почв;
Заворочался в саях // *Михайло* Иваныч...
(Некрасов)

Опанасе, наша доля // Машет саблей ныне, —
Залумело Гуляй-Поле // *По всей* Украине...
(Багрицкий)

Напрашиваются два вывода. 1. Тринадцатисложный цезурованный хорей Тредиаковского ритмически вопреки не раз высказанному мнению звучит превосходно; неуклюж он на наш слух по словарю и синтаксису. Легкий хорей с чередованием стопностей 4—3—4—3 Жуковского и последующих поэтов вряд ли к нему восходит, но ритмически почти тождествен. 2. Тредиаковский, возможно, лучше, чем мы предполагаем, знал русское народное поэтическое творчество, которое сам объявил источником своего «нового способа» стихосложения (см. 383—384).

Итак, Тредиаковский в 1735 году забраковал ямб и стремился теоретически и практическими примерами утвердить хорей. Но возникает вопрос: почему для него в это время столь безусловно «всеми числами совершен и лучше» хорей и столь же несомненно «весьма худ» ямб?

Думается, эти оценки неизбежно вытекали из двух требований Тредиаковского к новому стиху. Они сформулированы (и очень решительно) в разных параграфах, возможно, поэтому их не сопоставляли; но если их соединить, то все становится ясным.

Первое, уже упоминавшееся, требование, чтобы и в тринадцатисложном «эксаметре», и в одиннадцатисложном «пентаметре» второе полустипение состояло из шести слогов, т. е. из трех стоп.

Второе — отношение к рифме. Как это ни кажется парадоксальным, но Тредиаковский, столь любивший «драгой берег Сенски» (76), знавший и высоко ценивший французскую культуру и хорошо писавший стихи по-французски, решительно отверг мужскую рифму и обычное во французской поэзии чередование мужских и женских рифм. Доказательству неприемлемости мужских рифм посвящен целый раздел «Заключение о сочетании стихов» (381—383). Рифмы должны быть только женскими — здесь ученый безоговорочно следует традиции, установившейся в русской силлабической поэзии.